
Мараччи Л. Введение в опровержение Корана : часть 3, глава XIII. Другие аргументы, взятые из Священного Писания, с помощью которых магометане нападают на Божественность Христа / пер. с лат., примеч. и вступ. ст. И. В. Лупандина, Г. Р. Консона // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2026. — Т. 10, № 3. — С. 403–420.

Людовико Мараччи vs Ибн Таймия в дискуссии о Халкидонском догмате

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-403-420.

Настоящая публикация является второй частью авторской трилогии, посвященной центральному сочинению итальянского священника-ориенталиста, богослова и переводчика (с арабского на латинский) Людовико Мараччи (1612–1700) «Введение в опровержение Корана». Этот текст является логическим продолжением осуществленного нами ранее перевода 12-й главы третьей части этого сочинения (Marraccius, 1691) написанного на латыни и представляющего собой первый том двухтомного труда (Marraccius, 1698a,b), который на русском языке до сих пор не опубликован. «Введение в опровержение Корана» являет собой пример религиозной полемики, которая затрагивает и философские вопросы, что от внимания исследователей нередко ускользало. Авторы настоящей публикации ставят своей целью вычленить философский элемент в религиозной полемике в различных контекстах. Примером может послужить статья «Каталонский богослов Раймунд Мартин (1220–1284) и его сочинение „Кинжал веры“» (Раймунд Мартин, Лупандин и Консон, 2025). В данном случае авторы, руководствуясь той же методологией, предлагают комментированный перевод 13-й главы третьей части первого тома «Введения в опровержение Корана», где Мараччи отвечает на аргументы своего оппонента — арабского богослова Ахмеда Ибн Таймии, касающиеся основной идеи Халкидонского собора (451 г. н. э.) — о двух природах и одной ипостаси во Христе. В свою очередь, Ибн Таймия отвечает на аргументы, изложенные в «Письме кипрских христиан» (*Risāla min ahl jazīrat Qubrūṣ*), написанном на арабском языке в начале XIV в. Как отмечает американский востоковед Сидни Гриффит, «в начале своей впоследствии очень влиятельной книги, посвященной опровержению письма киприотов, — „Здравый ответ тем, кто изменил религию Мессии“ [Al-Jawāb al-Ṣaḥīḥ li-man baddala dīn al-Masīḥ], Ибн Таймия указывает на существенное влияние, которое оказало это письмо на современных ему христиан» (Griffith, 2016: 15). В коллективной монографии, вышедшей под редакцией канадского исламоведа Джона Морроу, «Здравый ответ...» характеризуется как «предвестник нового отношения [к немусульманам]...

который установил четкий и весьма влиятельный фундаменталистский подход к немусульманскому населению» (Islam and the People of the Book..., 2017: 120).

Мараччи отвечает на восемь аргументов Ахмеда Ибн Таймии. Первый аргумент взят из Евангелия от Луки, из описания сцены Благовещения, где архангел Гавриил говорит Деве Марии: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:30–33). Ибн Таймия считает, что из этих слов архангела никак не следует, что Иисус Христос обладает Божественной природой: Он всего лишь царь, владычество которого ограничивается «домом Иакова», то есть Он будет царем лишь евреев, но не всего мира. Второй аргумент Ахмеда Ибн Таймии взят из Евангелия от Матфея, из описания сцены крещения Христа в Иордане, из слов, которые были услышаны с небес от Бога при крещении Христа, а именно: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). Ахмед Ибн Таймия передает заключительную часть евангельского стиха «в Котором Мое благоволение» следующим образом: «Которого Я избрал»¹. И на основе этого делает вывод, что Христос не Бог, а тот кто был (Им) избран. Третий аргумент Ахмеда Ибн Таймии против Божественности Христа основывается на том, что Христос хотел креститься от Иоанна, что указывает на равенство достоинства Иоанна Крестителя и Иисуса Христа. Этот аргумент согласуется с мусульманским преданием о чудесном вознесении Мухаммеда на восьмое небо, где на первом небе он увидел Иоанна, сына Захарии, и Иисуса, сына Марии. Нижеприведенная цитата взята из мусульманского апокрифа «Лестница Мухаммеда», сохранившегося лишь в латинском переводе, поэтому здесь просматриваются существенные христианские интерполяции:

¹По всей видимости, перевод Ибн Таймии действительно не вполне точен, так как, например, в издании арабского перевода четырех евангелий (Sacrosancta quatuor Jesu Christi..., 1619: 18) текст на арабском (الَّذِي بِهِ سُرِّرْتُ, alladhī bihi surirtu) («в Котором Мое благоволение») соответствует греческому оригиналу (ἐν ᾧ εὐδόκησα). Вместе с тем нельзя исключить, что ученый пользовался каким-то неизвестным нам манускриптом, ввиду чего приведенная выше (ре)интерпретация «Это Сын Мой Возлюбленный, Которого Я избрал» (هَذَا ابْنِي الْحَبِيبُ الَّذِي اصْطَفَيْتُهُ, hādhā ibnī al-ḥabību alladhī iṣṭafaytuhu) (Ibn Taymīyah, 1960: 335) стала возможной.

И когда я, Мухаммед, увидел это и много дивился увиденному, вот, между оными ангелами я увидел двух людей, которые сидели на двух престолах, весьма прекрасных и как телом, так и лицом удивительно хорошо созданных. Их волосы были белы, как снег, и бороды их были велики и также белы. Одежды их были в высшей степени белы, так что человек едва мог смотреть на них, ибо вокруг их голов было великое сияние. Когда я их увидел, я спросил у Гавриила, кто они. Он ответил мне: «Знай, Мухаммед, что тот, кто сидит на более низком престоле, зовется Иоанн Ибн Захария. Он один из Божиих пророков. Тот же, кто сидит выше, зовется Иисус сын Марии. Этот Иисус есть дух Божий и был также рожденным словом Его»².

Четвертый аргумент Ахмеда Ибн Таймии исходит из того, что Иоанн, будучи заключен в темницу, усомнился во Христе, кто Он; поэтому он послал к Нему двух учеников спросить Его, Тот ли Он, Который должен прийти. В Евангелии от Матфея это звучит так: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого» (Мф. 11:3). Пятый аргумент Ахмеда Ибн Таймии основывается на том, что сатана не связан, а свободен и так же упрям, как и прежде, хотя Иисус обещал связать сатану и ограничить его власть. Шестой аргумент Ахмеда Ибн Таймии против Божества Христа исходит из того, что Христос до тридцати лет вел жизнь, подобную жизни других людей. Седьмой аргумент Ахмеда Ибн Таймии основывается на отсутствии различия между вторым и третьим лицом Троицы, ибо оба они исходят от Отца и отличаются только именами. Восьмой аргумент Ахмеда Ибн Таймии состоит в том, что, согласно Евангелию от Иоанна, Христос «берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29), но в таком случае те, кто распял Его и затем преследовал Его учеников, не имели бы греха.

Как видим, аргументы Ахмеда Ибн Таймии достаточно замысловатые, ответить на них непросто, но Мараччи «держит удар», что обеспечивает динамизм 13-й главы третьей части «Введения в опровержение Корана».

Итак, в 13-й главе Мараччи отвечает на восемь аргументов Ибн Таймии, показывая, что те примеры, которые приводит исламский интеллект для доказательства того, что Христос не был Богом, указывают лишь на наличие у Христа, наряду с Божественной, также и человеческой природы. Данный текст, как и текст 12-й главы, является примером непростого взаимодействия двух экзегетических парадигм, наглядно демонстрируя, как герменевтика связана с догматикой. Примирение

²Il libro della..., 2013: 64; лат. текст см.: Espina, 1494: 196.

позиций Мараччи и Ибн Таймии возможно было бы лишь в том случае, если бы каждый из них поставил под сомнение основные принципы собственного мировоззрения. Таким образом, приведенный нами текст иллюстрирует несоизмеримость христианской и мусульманской позиций в отношении учения о единстве Божественной и человеческой природы Христа, сформулированного на Халкидонском соборе (451 г. н. э.). Дискуссия по поводу Халкидонского догмата, начатая в 12-й и продолженная в 13-й главе, будет завершена в главе 14. Перевод 13-й главы осуществлен с издания 1691 года (Marraccius, 1691: 232–258).

Иван Лупандин и Григорий Консон

ЛЮДОВИКО МАРАЧЧИ

ВВЕДЕНИЕ В ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОРАНА*

часть 3, глава XIII.

ДРУГИЕ АРГУМЕНТЫ, ВЗЯТЫЕ ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ,
С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ МАГОМЕТАНЕ НАПАДАЮТ
НА БОЖЕСТВЕННОСТЬ ХРИСТА

Трудно поверить, сколько аргументов против Божественности Христа собрано мусульманскими учителями из Священного Писания, которое они сами неправильно поняли. Я кратко рассмотрю их здесь из «Апологии» Ахмеда Ибн Абдалъ-Халима¹.

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: © Лупандин Иван Владимирович, к. филос. н., доцент, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва); доцент, Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Москва); ivanlupandin@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7262-5785); Консон Григорий Рафаэлевич, д. искусствоведения, д. культурологии, профессор, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва); главный научный сотрудник, Институт кино и телевидения (ГИТР) (Москва), konson.gr@mipt.ru (ORCID: 0000-0001-7400-5072). Оригинал: *Marraccius L. Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia.* — Romae : Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide, 1691. — P. 232–258. Перевод главы XII опубликован ранее: *Мараччи Л. Введение в опровержение Корана : часть 3, глава XII. Аргументы магометан против Божества Христа / пер. с лат., примеч. и вступ. ст. И. В. Лупандина, Г. Р. Консона // Философия. Журнал Высшей школы экономики.* — 2026. — Т. 10, № 1. — С. 373–392.

¹Так Мараччи называет Ибн Таймию.

Первый взят из слов архангела Гавриила Марии, в которых он возвестил ей о воплощении вечного Слова. Противник, подробно взвесив все это, сказал:

Мы не читаем, чтобы Ангел сказал Марии: Тот, Кого ты родишь, есть твой Творец и Господь, как ты называешь Его²; нет, он развеял все сомнения в этом, когда сказал: Господь Бог даст ему престол Давида, отца Его, и изберет Его, и почитит Его. И назвал пророка Давида отцом Его и предсказал, что он будет назван Сыном Божиим. Более того, не сказал, что он будет Царем над всей землей, но ограничил его царство только царством над сынами Израилевыми³.

Отвечаем: Из того факта, что ангел ничего не сказал Марии, нельзя сделать вывод, что Он не есть или не был [Богом]. Ибо тот, кто молчит, в абсолютном смысле ничего не отрицает и не утверждает. Но что ангел назвал Его сыном Давида, то он назвал Его справедливо, ибо таковым Он был по своей человеческой природе. Ангел не предсказал также, что Он будет царствовать только над сынами Израиля, ибо это ложно: и хотя он не сказал, что Христос станет царем над всем миром, он не отрицал этого. Действительно, хотя он и предсказал, что «будет царствовать на престоле Давида в доме Иакова вечно», он неявно предсказал, что также будет царствовать над всем миром. Ибо так пророчествовал Давид в Пс. 2⁴, и это встречается и в других местах Священного Писания. На самом деле этот слух распространился среди самих язычников, как это ясно из трудов Светония⁵, Корнелия Тацита⁶

²В оригинале у Мараччи подобные местоимения обычно начинаются со строчной буквы, однако авторы настоящего перевода полагают желательным, как в соответствии с русскоязычной теолого-философской традицией, так и для удобства читателя, местоимения, относящиеся к образу Бога, капитализировать.

³В Евангелии от Луки этот эпизод передан следующим образом: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: „Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами“. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: „Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его. И будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца“» (Лк. 1:26–33).

⁴Мараччи, по-видимому, имеет в виду стих: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2:7–8).

⁵См. подробнее в: Иисус Христос в документах истории, 2013: 86–87.

⁶См. подробнее: там же: 82–85.

и Иосифа Флавия⁷. Чтобы мы не смогли возразить Противнику, что Ангел назвал его не только «сыном Давида», но и «сыном Божиим», Противник отвечает так: «Вы знаете, что и другие многие без числа названы сынами Божиими; и вы сами исповедуете, что вы сыны Божии по любви». Но на этот вопрос мы ответим более подробно ниже.

Ахмед основывает свой аргумент на этих словах: «Дух Святой найдет на тебя», — ложно предполагая, что они относятся к Христу и что мы этим хотим доказать Его Божественность: «Более того, сошествие Духа на Него было таким же образом, как, по словам ученика Матфея, Христос сказал людям в Евангелии: Не вы будете говорить; но Дух Божий найдет на вас и будет говорить в вас. Этими словами он предсказал, что Дух сойдет на всех людей и будет говорить во всех них»⁸.

Даже если бы мы согласились, что Гавриил сказал Деве Марии, что Святой Дух сойдет на Христа и что Христос сказал, что Святой Дух сойдет на всех людей, что ложно; однако ничто из этого не противоречит Божественности Христа. Ибо верно, что Святой Дух сошел на Христа и на всех людей (а именно — на собрание апостолов): но Он сошел на Христа не потому, что Он был Богом (ибо Он был таким образом един и тождествен со Святым Духом, как и с Отцом), но потому, что Он был человеком; однако сошел на Него гораздо более превосходным и достойным образом, чем на других праведников и пророков: так же и как Человек, Он был наидостойнейшим и превосходнейшим из всех праведников и пророков.

Второй аргумент он берет из слов, которые были услышаны с небес от Бога при крещении Христа, а именно: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение»⁹, — которые, однако, он сам передает неверно, написав: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Которого Я избрал». Но и это не препятствует истине: ибо даже у Исаии

⁷См. подробнее: Иисус Христос в документах истории, 2013: 33–34.

⁸Фадхл Фушун так излагает этот аргумент Ибн Таймийи: «Как таковой, Святой Дух не является лицом Троицы или чем-то, чем только Христос был почтен или с чем идентифицировался. Христиане, заявляет Ибн Таймийя, считают, что Святой Дух означает и поддержку свыше, и жизнь и силу Бога. Ибн Таймийя утверждает, что христиане должны признать, что или Святой Дух в других людях не есть жизнь Бога, или он тот же во всех людях. Если они согласятся с последним утверждением, то Святой Дух пребывает во всех тех, о которых Библия говорит, что они имели его. О многих людях сказано в Библии, что они имели Святого Духа» (Fushoosh, 2016: 107).

⁹В Синодальном переводе этот эпизод передан так: «Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 17:5).

в гл. 42 Христос назван избранным в следующих словах: «Се, Отрок Мой, Я приму Его, Избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя»¹⁰. Из этого он формулирует следующий паралогизм против нас: «Мы знаем, и вы также знаете, что Избранный пассивен и, следовательно, сотворен; и сам Христос не воздерживался от исповедания этого во всех своих речах».

Одним словом ответим, а именно, что Христос был избран Богом и сотворен не по Божеству, а по человечеству.

Третий аргумент выводит из того, что Христос хотел креститься от Иоанна, относительно чего говорит так: «Итак, мы видим, что Христу для совершенства дела Его нужно было крещение Иоанново; потому Он и пошел к нему, прося крестить Его. Но ранг, или достоинство того, кто осуществляет намерение (то есть конечной причины), не ниже ранга делающего и действующего ради цели»¹¹.

Мы отрицаем, что Христос имел нужду в крещении Иоанновом: ибо Он добровольно пожелал креститься от него, чтобы показать пример совершеннейшего смирения, и по другим причинам, известным Ему. Но допустим, что Христос имел нужду в служении Иоанна, как имел нужду в пище и питье; это следует отнести к Его человеческой природе, а не к Его Божеству.

Четвертый аргумент он выводит из того факта, что Иоанн, будучи заключен в темницу, усомнился во Христе, кто Он; поэтому он послал к Нему двух учеников спросить Его, Тот ли Он, Который должен прийти. Итак, говорит Противник:

А ученик Лука сказал в своем Евангелии, что Иоанн Креститель послал ко Христу, после того как крестил Его, и спросил его, говоря: Ты ли Тот, который должен прийти, или ожидать нам другого? Но Иисус ответил посланным так: Вернитесь и скажите Иоанну, что вы видите: слепые видят, хромые ходят, глухие слышат; и блажен, кто не соблазнится обо мне или не впадет в заблуждение относительно того, что касается меня¹². Но мы находим, что

¹⁰В Синодальном переводе: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя» (Ис. 42:1).

¹¹То есть ранг Иоанна не ниже ранга Христа.

¹²В Синодальном переводе этот эпизод передан так: «Они, придя к *Иисусу*, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно прийти, или другого ожидать нам? А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне!» (Лк. 7:19-23).

Иоанн, украшенный столь великой славой и силой у Бога, имеющий при этом свидетельство от Христа, что не было пророка, подобного ему, все же колебался относительно Христа, и ему необходимо было расспросить Его о Его статусе и бытии. Более того, Христос не ответил ни на одно из тех утверждений, которыми вы хвалитесь о Его владычестве; он не сказал: я — ваш творец и творец всего, как вы говорите в Символе веры вашей¹³; но он предостерег, чтобы никто не заблуждался и не подвергался соблазну в вещах, относящихся к Нему. И в речениях самого Христа нет ничего иного, кроме того, что он Сам открыл о своем пророческом служении посредством чудес, подобных тем, которые творили большинство пророков. И мы не видим, чтобы Иоанн что-либо добавлял к тому, что он проповедовал о Нем, после того как он был предтечей Его, и превозносил Его память, когда он усомнился в Нем и имел необходимость спросить Его о Его статусе помимо того, что он уже сказал: Он сильнее меня, и я недостойн развязать ремень обуви Его. И он не сказал: Он — мой создатель. Теперь же более выдающийся человек говорит низестоящему то, что Иоанн сказал о нем, смиряясь перед Богом и благоговейно покаясь: так же, как и Христос сказал об Иоанне, что не было пророка, подобного ему¹⁴.

Но мы легко отвечаем на эти слова, которых нет у Луки, но есть у Матфея: Иоанн не сомневался во Христе, ибо он наверняка знал, кто Он, как это ясно из других мест Евангелия; но он хотел, чтобы его ученики, которые, возможно, сомневались в Нем, стали очевидцами Его Божественности. Следовательно, эта миссия и вопрошание учеников были не ради Иоанна, а ради самих учеников. И из того факта, что Хри-

¹³Имеется в виду фраза из Никео-Константинопольского символа веры: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, прежде всех веков рожденного от Отца; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, одного существа с Отцом, через Которого всё сотворено» (*Enchiridion symbolorum...*, 1911: 37).

¹⁴Фадхл Фушунш излагает этот аргумент Ибн Таймии следующим образом: «Ибн Таймия делает вывод из [евангельского] рассказа, что если бы Христос был Богом, то почему он должен был быть приведен к совершенству через Иоанна Крестителя и почему он был не познан Иоанном Крестителем? Он приходит к выводу, что Иоанн Креститель, совершивший крещение, должен быть выше, чем крещаемый. Во-вторых, Бог не мог быть неясен для человека, подобного Иоанну. В-третьих, ответ, который дал Иисус, был таким: „Тогда Иисус, отвечая им, сказал: идите и возвестите Иоанну, что видели и слышали, как слепые видят, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают и благая весть возвещается бедным“. Ибн Таймия говорит, что ответ, который дал Иисус, не включает в себя никакое утверждение о божественности. Иисус не упоминает ни об одном атрибуте Бога как присутствующем в нем. Чудеса, на которые он указывает, суть свидетельства пророческой миссии, и большая часть из них была совершена пророками. Иоанн не указывает на него как на Творца. Более того, то, что он сказал, что он ниже Христа, он мог сказать из вежливости» (Fushoosh, 2016: 149–150).

стос не сказал им, что он Бог, или Господь, или Творец, нельзя сделать вывод, что Он отрицал это или что Он на самом деле не был таковым. Ибо, как я уже сказал, на основании простого умолчания нельзя ничего ни утверждать, ни отрицать. Тем не менее то, что Христос сделал перед ними, достаточно наглядно показало, что Он был больше, чем человек. Но смысл этих слов: «И блажен, кто не соблазнится о Мне» — не в том, что блажен тот, кто не впал в заблуждение, то есть не счел Меня Богом или Творцом, а в совершенно противоположном: блажен тот, кто, видя Меня столь смиренным и презренным, не презрел Меня и поверил, что Я истинный Мессия, то есть Бог и человек одновременно. Именно такого смысла требует этот отрывок, и именно так его всегда объясняли христианские учителя, которых, согласно сказанному выше, мы должны придерживаться. Ложно также и то, что Иоанн не сказал ничего в похвалу Христу, что выходило бы за рамки обычая даже высших по отношению к низшим; и то, что Иоанн говорит о Христе менее почтительно, чем Христос говорил об Иоанне. Ибо Христос никогда не говорил, что Он недостоин развязать сандалии Иоанна в знак смирения перед ним; ни что Иоанн был Агнцем Божиим, Который возьмет на Себя грехи мира, ни что он был Сыном Божиим, более сильным, чем Он Сам, созданным прежде Него; и что он был прежде Него, слова, которые [в устах Иоанна] указывают на Божественную природу Христа. Ибо Христос не мог быть создан или существовать до Иоанна, который был зачат и рожден за шесть месяцев до Христа, если бы Он не был Богом. Также и взять на Себя грехи мира возможно только Богу. При этом ничто из того, что Христос сказал об Иоанне, не доказывает, что Иоанн был выше человека.

В-пятых, аргументирует Ахмед против Божественности Христа, обращаясь к христианам:

Вы говорите: Он Тот, Кто сошел для нашего спасения; и вы признаете, что причиной Его сошествия с Небес было то, что Он хотел спасти вас, удалить грех и связать сатану. И все же мы не видим, что спасение пришло: но мы видим, что грех сохраняется, и что сатана не связан, а свободен и так же упрям, как и прежде. Ибо Бог дал ему власть над Ним, как вы говорите, когда он нападал на Него и удерживал Его на горе в продолжение сорока дней, где он искушал Его¹⁵.

¹⁵Фадхл Фушуш упоминает об этом аргументе Ибн Таймийи: «Ибн Таймийа также приводит рассказ о дьяволе и о том, как он искушал Христа. Этот рассказ он приводит в качестве подтверждения человеческой природы Христа. Дьявол, согласно учению

Отвечаем, что Христос не раз говорил в Евангелии, что Он сошел с Небес. О том, что Он сошел с небес ради спасения людей, свидетельствует ангел (Мф., гл. 1), который сказал Иосифу: «Наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их»¹⁶. О том, что Он сошел с небес для того, чтобы взять на Себя грех мира, свидетельствовал Иоанн Креститель следующими словами: «Вот Агнец Божий, вот Берущий на Себя грех мира»¹⁷. Наконец, что Он связал сатану, то есть ограничил силу и власть, которую сатана имел прежде, это подтвердил Сам Христос в Евангелии от Иоанна (гл. 12) в сих словах: «Ныне суд миру: ныне князь мира сего изгнан будет вон»¹⁸. И Он открыто выразил это в Евангелии от Луки (гл. 11): «Когда сильный вооруженный охраняет свой двор, то все имущество его находится в безопасности. Но когда на него нападет и победит его более сильный, чем он, то отнимет у него все оружие, на которое он надеялся, и разделит добычу его»¹⁹. И в Евангелии от Матфея (гл. 12) Он подтверждает то же самое, говоря: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить

христиан, удерживал и искушал Христа на горе в течение сорока дней. Более того, дьявол сказал Христу, что если он сын Божий, то пусть повелит скалам соделаться хлебом. Христос сказал ему, что написано, что жизнь человека не сводится только к хлебу. После чего дьявол повел его в Иерусалим, и заставил его встать на [крыле] храма, и сказал ему, что если он сын Божий, то пусть бросится вниз, и т. д. Ибн Таймия удивляется, как христиане, зная обо всем этом, все же верят в Божество Христа. Любой здравомыслящий человек может без труда прийти к выводу, что такое не могло иметь место между Богом и Сатаной. Сатана искушал Христа и приказывал ему делать много плохих вещей, вплоть до того, что велел Христу поклониться ему (евангельский текст Фушуш здесь фактически искажает, так как лукавый лишь пробовал искушать Иисуса, но отдавать Ему распоряжения, разумеется, не мог. — И. Л., Г. К.). И только тогда Христос оскорбился и отверг его, и Бог послал ангела взять его» (Fushoosh, 2016: 150).

¹⁶В Синодальном переводе: «Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21).

¹⁷В Синодальном переводе этот эпизод описан так: «На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29).

¹⁸В Синодальном переводе: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин. 12:31).

¹⁹В Синодальном переводе: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него» (Лк. 11:21–22).

вещи его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его»²⁰. В Священном Писании обоих Заветов имеется бесчисленное множество свидетельств, подтверждающих эти же самые вещи. На то, что мы не видим этого спасения, и грехи не прекратились, и сатана на свободе и неистовствует, как прежде, мы отвечаем, что это спасение духовно и не может быть увидено телесными глазами, ибо оно заключается в очищении душ от грехов, в приобретении Божественной благодати и в достижении вечной славы, — всего того, что даровал нам Христос, если только мы готовы соблюдать Его закон. Грехи действительно были сняты и удалены Христом, во-первых, через таинство крещения; во-вторых, через таинство покаяния, если кто-либо желает прибегнуть к этим таинствам; в-третьих, потому что после пришествия Христа многие из самых тяжких грехов в мире прекратились или были уменьшены благодаря упразднению идолопоклонства и распространению истинной веры; в-четвертых, потому что Своей смертью Он снял наказание за грех, которое также имело место в душах праведных: хотя вина за грех была искуплена покаянием, души праведных, лишенные небесной славы, все еще оставались в недрах земли, как в темнице. Наконец, сатана был связан не в том смысле, что он больше не имел возможности искушать даже праведных людей, но что он утратил ту власть и тиранию, которые он осуществлял над всем родом человеческим, и его силы были настолько ослаблены, что он может вредить только тем, кто готов добровольно служить ему. Ибо нельзя отрицать, что после пришествия Христа люди, просвещенные и укрепленные познанием и благодатью Божией, легче преодолевают обман и искушения демонов, и что царство сатаны уменьшилось и ослабло почти во всем мире благодаря истинной религии Христа и проповеди Евангелия. Но, как я уже сказал, способность сатаны искушать людей и даже побеждать их не полностью устранена и реализуется тогда, когда они позволяют побеждать себя через лень и праздность, злоупотребляя свободной волей, которую Бог оставил им в выборе добра и зла. Однако то, что Противник добавляет, что демон имел власть над Христом, так что он искушал Его в пустыне, не имеет никакого значения. Ибо искушение это было только кажущееся и внешнее, и Сам Христос допустил его в пример Своим верным: и Он не испытал никакого движения или

²⁰В Синодальном переводе: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его» (Мф. 12:28–29).

волнения от вещей, которые предлагал ему демон. Достоинно смеха то, что здесь рассказывает Ахмед, когда добавляет:

И послал Бог Ангела, который изгнал врага из места, где он находился, и бросил его в море, а перед Христом открыл свободный путь. Теперь я говорю: есть ли кто-нибудь с таким малым интеллектом, кто не знает, что сатана не мог сделать этого по отношению к Богу? И если бы Он был Богом, то непременно оттолкнул бы его от себя, прежде чем явился Ангел, посланный к нему Господом его?

Что можно ответить на эту нелепость? Ангелы пришли к Христу не для того, чтобы освободить Его от сатаны, бросив его в море, а чтобы принести ему пищу. Но Христос Сам отогнал от Себя сатану словами: «Отойди от Меня, сатана»²¹ и т. д. Но сам сатана искушал Христа как человека, а не как Бога: и тем не менее в Священном Писании Бог часто жалуется, что Его искушают люди. А в книге Иова он упрекает сатану за то, что он «напрасно подстрекал Его»²² (что то же самое, что и искушал) против Иова. Если бы Ахмед не был настолько недалеким, он должен был бы знать, в каком смысле следует понимать эти вещи: и не должно быть столь абсурдным, как он сам думает, что Бог может быть искушаем сатаной, в особенности в Его человеческой природе, а также быть перенесенным им на высокую гору или на вершину Храма.

В-шестых, он стремится доказать, что Он не мог быть Богом, поскольку до тридцати лет вел жизнь, подобную жизни других людей. И хотя после этого времени Он совершил много чудес, однако они не были таковыми, чтобы доказать, что Он был Богом, так как многие пророки творили не только подобные, но и еще большие чудеса. Затем он добавляет:

Если Христос был Богом, Вечным и Творцом, или, по крайней мере, был соединен с Ним, то как горы не поколебались пред Ним и реки и моря не обратились вспять, чтобы не коснуться его? И как же Он не совершил чудес, которые были бы более замечательны и более славны, чем чудеса предшествующих пророков, то есть ходил бы по воздуху и сидел на крыльях ветров, не имел бы нужды в пище и питье и сжигал бы приближающихся к ним демонов, как Илия сжигал приближающихся к ним воинов царя Ахава;

²¹В Синодальном переводе этот эпизод описан так: «Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“» (Мф. 4:10).

²²В Синодальном переводе этот эпизод описан так: «И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно» (Иов 2:3).

и удалял бы от Себя людей, чтобы они не совершали над Его телом того, о чем вы проповедуете, открывая им, что Он есть их Творец и Храм Творца.

Мы кратко отвечаем на эти нелепости: во-первых, ложно, будто Христос ничего не делал до достижения Им тридцати лет и что с Ним ничего не происходило сверх обычаев других людей, даже по признанию самих мусульман, которые приписывают множество великих чудес не только Его зачатию и рождению, но также Его детству и юности. Но нам достаточно того, что повествуют о Нем евангелисты о происходившем с Ним до достижения Им тридцати лет. Во-вторых, не имеет значения, что Христос не совершил некоторых чудес, которые совершили Моисей и другие пророки: достаточно того, что Он совершил те, которыми Он в достаточной степени доказал Свою Божественность. Но можем и мы также спросить у мусульман, почему Мухаммед, хотя они считают его более великим, чем Моисей, Христос и другие пророки, никогда не воскрешал мертвых, не отверзал очи слепым и не заставлял светила или море отступить своим повелением? Почему, даже до сорокового года, по их правдивым рассказам, он не только не совершил ничего чудесного, но был грешником и идолопоклонником? Наконец, относительно вопросов, которые [Противник] добавляет: «Если Христос был Бог, почему горы не дрожали перед Ним? Почему не обратились вспять моря и реки? Почему Он не ходил по воздуху? Почему Он не сжигал приближавшихся к нему [с дурными намерениями] людей?» — ответ прост: Христос, как я уже сказал, делал то, что было достаточно для доказательства Его Божественности. Но поскольку Он также желал, чтобы Его признали истинным человеком, и желал привлекать к себе людей, а не отпугивать их; и научить их смирению, терпению и скромности, Он отказался совершать чудеса, которые были бы связаны с похвальбой, помпезностью²³ и страхом, тем более что это, несомненно, предотвратило бы Его страдания и смерть. Но Он мог бы, если бы захотел, не нуждаться в еде и питье, так как мог пребывать постящимся сорок дней и ночей.

²³Фактически здесь коннотируется тщеславие, которое является смертным грехом, выступая значимым двигателем прегрешений человека. Соответственно, какие-либо действия, нацеленные на демонстрацию сверх- или, точнее, надчеловеческих возможностей самих по себе, то есть, например, без цели чьего-либо спасения, были для Христа невозможны, потому как иначе Он бы мог уподобиться Сатане, с которым как раз Иисус величием Своего подвига за возможность спасения человека и боролся, и вся жертва Иисуса была Им сделана во искупление грехов и смерти, первопричиной которых стали действия именно лукавого.

Он мог ходить по воздуху и ветрам (и евреи в Талмуде²⁴ на самом деле выдумывают, что он летал по воздуху²⁵), ибо Он ходил по водам моря. Он мог заставить реки и моря отступить, ибо Он повелевал ветрам и морю и словом Своим успокаивал их натиск и ярость. Он мог сжечь небесным огнем тех, кто желал причинить ему вред, ибо Он одним лишь словом «Я есмь» повергал на землю целую вооруженную когорту²⁶ и, как Он Сам свидетельствовал, мог иметь более двенадцати легионов ангелов для своей защиты²⁷. Он, наконец, мог сдвинуть горы своим присутствием, ибо, умирая, сотряс весь мир и заставил его дрожать²⁸. Однако Он не сделал всего этого не потому, что не мог, а потому, что не хотел; но Он не захотел, потому что посчитал, что так надо.

Седьмой аргумент направлен не столько на отрицание Божественности Христа, сколько на отрицание Его исхождения от Отца. Аргумент таков:

Но мы находим, что вы говорите, что Сын потому называется сыном Божиим и Словом Его, что Он рожден от Отца и исходит от Него. Однако это не может иметь места; ибо в Символе веры вашей сказано, что также и Дух исходит от Отца. Но если это так, как вы говорите, то и Дух будет сыном, поскольку Он исходит от Бога. В противном случае укажите различие между ними.

Я полагаю, что какой-то отступник-христианин, поверхностно наделенный схоластическими знаниями, научил этого магометанина таким софизмам. Как бы то ни было, краткий ответ таков: и Сын, и Святой Дух исходят от Отца; однако Святой Дух не есть Сын, потому что Он не исходит от Отца через рождение, то есть через акт разума, как исходит Сын. Ибо не все, происходящее от живого существа, должно именоваться сыном, но только то, что происходит от живого существа через рождение по подобию природы самого родившего. Этого достаточно, чтобы ответить магометанину на весьма трудный вопрос, о котором

²⁴Мараччи ошибается: повествование о том, что Иисус летал по воздуху, имеется в иудейском апокрифе «Толедот Йешу», а не в Талмуде.

²⁵Каталонский богослов Раймунд Мартин, насколько нам известно, был первым, кто перевел этот апокриф на латинский язык. В переводе Раймунда Мартина указанный эпизод описан следующим образом: «Йешу распростер руки, как крылья, и полетел между небом и землей» (Raymundus Martinus, 1651: 291).

²⁶«И когда сказал им: „это Я“, — они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18:6).

²⁷«Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26:53).

²⁸«И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись» (Мф. 27:51).

превосходнейший доктор св. Августин писал в послании к Максиму, книга 3, глава 23. Там есть следующее: «Провести различие между оным рождением и сим исхождением я не могу, не знаю, не в силах»²⁹. И в книге пятой «О Троице», в гл. 17 [он пишет]: «Очень трудно отличить рождение от исхождения»³⁰. Но в то, что мы не можем понять, мы обязаны верить, потому что Сам Бог открыл, что это так.

Восьмой аргумент направлен против того довода, с помощью которого мы доказываем Божественность Христа, а именно что Он взял на Себя грехи мира; ибо брать на Себя грехи, по слову Христову, возможно только Богу³¹. Итак, Противник рассуждает так: «Если бы грех прекратился с пришествием Его, то не согрешили бы и убившие Его и не совершили бы преступления, ибо после пришествия Его не осталось бы греха, ни грешника. Точно так же не согрешили бы и те, кто убил Его апостолов и сжег их книги»³². Отсюда он заключает, что, согласно тому, что мы говорим, каждый, если захочет, может убить, украсть, блудить и совершать любое другое отвратительное преступление без всякой вины и греха: что противоречит учению самого Христа в Евангелии, а также святых отцов и учителей христианства.

Этим нелепым и легкомысленным аргументом Ахмед показывает, что он либо глупец, либо хочет сделать нас всех глупцами: как будто когда говорят, что некий врач очень искусен в устранении болезней и недугов, находится кто-то настолько недалекий и неразумный, что убеждает себя, что все недуги и болезни уже прекратились; или поветрие, например подагра, или лихорадка, больше не является поветрием, или подагрой, или лихорадкой; или, наконец, что определенный человек выздоровеет от своей болезни, даже если он откажется использовать средства, прописанные врачом. Более того, для Христа изгладить грехи — это то же самое, что простить их и даровать отпущение тем, кто

²⁹См., напр.: Aurelius Augustinus, 1865a: col. 770.

³⁰См., напр.: Aurelius Augustinus, 1865b: col. 1095.

³¹Излагая взгляды Ибн Таймии, современный исламский богослов Махмуд Таххан пишет: «И какая связь между распятием, которое является одним из величайших грехов, независимо от того, распяли ли они Христа или кого-то похожего на него, и освобождением пророков от сатаны?» (al-Tahhan, 2003: 150).

³²Фадхл Фушш формулирует этот аргумент Ибн Таймии следующим образом: «Если бы грех утратил силу после его вознесения, тогда те, которые убили его, уже не могут быть осуждаемы за свои грехи, ибо после его прихода не будет ни греха, ни грешников. Те, которые убили его учеников или сожгли их книги, тоже не являются грешниками. Более того, все грехи с момента его прихода и до Судного Дня немедленно были прощены. Если это так, то все существование становится бессмысленным» (Fushoosh, 2016: 136).

в них искренне раскаивается и кто готов использовать предписанные Им средства, а именно таинства, веру и добрые дела.

ЛИТЕРАТУРА

- Иисус Христос в документах истории / сост. Б.Г. Деревенского. — СПб. : Алетея, 2013.
- Раймунд Мартин*. Кинжал веры : часть I, главы 1–3 / пер. с лат. И.В. Лупандина, Г.Р. Консона // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 329–369.
- Aurelius Augustinus*. Contra eundem Maximinum Arianum libri II // Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia. Vol. 8 / Ed. J.-P. Migne. — Paris, 1865a. — P. 743–814. — (Patrologia Latina ; 42).
- Aurelius Augustinus*. De Trinitate libri XV // Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia. Vol. 8 / Ed. J.-P. Migne. — Paris, 1865b. — P. 819–1098. — (Patrologia Latina ; 42).
- Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Editio 11 / ed. by H. Denzinger. — Friburgi Brisgoviae : B. Herder, 1911.
- Espina A.* Fortalitium fidei. — Norimbergae : Antonius Koberger, 1494.
- Fushoosh M. M. F.* A Critical Study of Ibn Taymia's Response to Christianity : Thesis Submitted for the Award of the Degree of Doctor of Philosophy in Islamic Studies. — Aligarh : Aligarh Muslim University, 2016.
- Griffith S. H.* Syriac into Arabic : A New Chapter in the History of Syriac Christianity // *Journal of the Canadian Society for Syriac Studies*. — 2016. — Vol. 16. — P. 3–28.
- Ibn Taymīyah*. Jawāb al-ṣāḥih li-man baddala dīn al-Masīḥ. — Cairo : Maṭbaʿat al-Madani, al-Muʿassasah al-Saʿūdiyyah bi-Miṣr, 1960.
- Il libro della scala di Maometto / a cura di A. Longoni. — Milano : BUR Rizzoli classici, 2013.
- Islam and the People of the Book. Vol. 1. Critical Studies on the Covenants of the Prophet / ed. by J. A. Morrow. — Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2017.
- Marraccius L.* Prodrumi ad refutationem Alcorani. Pars tertia. — Romae : Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide, 1691.
- Marraccius L.* Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens. — Patavii : Ex Typographia Seminarii, 1698a.
- Marraccius L.* Refutatio Alcorani: In qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur, et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur. — Patavii : Ex Typographia Seminarii, 1698b.

Raymundus Martinus. Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos. — Parisiis : Jean Henault, 1651.

Sacrosancta quatuor Jesu Christi D. N. Evangelia [.] Arabice scripta, Latine reddita, Figurisq. ornata. — Romae : Ex Typographia Medicea, 1619.

al-Tahhan A. A. Abridged Ibn Taymiyyah's Answering Those Who Altered the Religion of Christ. — Mecca : Umm Al-Qura, 2003.

Marracius, L. 2026. "Vvedeniye v opроверzheniye Korana [Introduction to the Refutation of the Quran]: chast' 3, glava XIII. Drugiye argumenty, vzyatyye iz Svyashchennogo Pisaniya, s pomoshch'yu kotorykh magometane napadayut na Bozhestvennost' Khrista [Part 3, Chapter 13]" [in Russian], trans. from the Latin and annot., with an introd., by I. V. Lupandin and G. R. Konson. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 10 (3), 403–420.

LUDOVICUS MARRACIUS

INTRODUCTION TO THE REFUTATION OF THE QURAN

PART 3, CHAPTER 13

Translation of: Marraccius, L. 1691. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia* [in Latin]. Romae: Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide. P. 232–258.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-403-420.

REFERENCES

- Aurelius Augustinus. 1865a. "Contra eundem Maximinum Arianum libri II" [in Latin]. In Migne 1865, 743–814.
- . 1865b. "De Trinitate libri XV" [in Latin]. In Migne 1865, 819–1098.
- Denzinger, H., ed. 1911. *Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Editio 11*. Friburgi Brisgoviae: B. Herder.
- Derevenskiy, B. G., comp. 2013. *Iisus Khristos v dokumentakh istorii* [Jesus Christ in the Historical Documents] [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteyya.
- Espina, A. 1494. *Fortalitium fidei* [in Latin]. Norimbergae: Antonius Koberger.
- Fushoosh, M. M. F. 2016. *A Critical Study of Ibn Taymia's Response to Christianity: Thesis Submitted for the Award of the Degree of Doctor of Philosophy in Islamic Studies*. Aligarh: Aligarh Muslim University.
- Griffith, S. H. 2016. "Syriac into Arabic: A New Chapter in the History of Syriac Christianity." *Journal of the Canadian Society for Syriac Studies* 16:3–28.
- Ibn Taymiyyah. 1960. *Jawāb al-ṣāḥih li-man baddala dīn al-Masīḥ* [in Arabic]. Cairo: Maṭba'at al-Madani, al-Mu'assasah al-Sa'ūdiyyah bi-Miṣr.
- Longoni, A., ed. 2013. *Il libro della scala di Maometto* [in Italian]. Milano: BUR Rizzoli classici.
- Marraccius, L. 1691. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia* [in Latin]. Romae: Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide.

- . 1698a. *Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens* [in Latin]. Patavii: Ex Typographia Seminarii.
- . 1698b. *Refutatio Alcorani: In qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur, et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur* [in Latin]. Patavii: Ex Typographia Seminarii.
- Migne, J.-P., ed. 1865. *Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia* [in Latin]. Vol. 8. Patrologia Latina 42. Paris.
- Morrow, J. A., ed. 2017. *Critical Studies on the Covenants of the Prophet*. Vol. 1 of *Islam and the People of the Book*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Raymundus Martinus. 1651. *Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos* [in Latin]. Parisiis: Jean Henault.
- . 2025. “Kinzhal very [Dagger of Faith]: chast’ 1, glavy 1–3 [Part 1, Chapters 1–3]” [in Russian], trans. from the Latin by I. V. Lupandin and G. R. Konson. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 9 (2): 329–369.
- Sacrosancta quatuor Jesu Christi D. N. Evangelia* [.] *Arabice scripta, Latine reddita, Figurisq. ornata* [in Latin]. 1619. Romae: Ex Typographia Medicea.
- al-Tahhan, A. A. 2003. *Abridged Ibn Taymiyyah’s Answering Those Who Altered the Religion of Christ*. Mecca: Umm Al-Qura.